

Современные проблемы институционального моделирования социально-экономических отношений в российской экономике*

© 2013 Кундакчян Резеда Мухтаровна
доктор экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: rezstat@yandex.ru

Рассмотрены вопросы институционального моделирования факторов, от которых зависит качество институтов. Особое внимание уделено анализу возникновения неэффективных институтов (в виде коррупции) и их влияния на развитие отраслей социальной сферы и качество жизни населения, что в конечном итоге тормозит поступательное движение российской экономики.

Ключевые слова: институты, качество институтов, институциональные ловушки, коррупция, качество жизни, образование, здравоохранение.

При рассмотрении большинства экономических моделей развития качество институтов считается внешним фактором. В то же время, хотя в рамках традиционного и неинституционализма признается, что качество институтов влияет на основные социально-экономические показатели, до сих пор остается дискуссионным вопрос - от каких факторов, условий зависит качество институтов вообще и институтов, формирующих качество жизни населения, в частности.

Безусловно, качество и стабильность институтов зависят от влияния множества различных факторов, причин. Очевидно, необходимо выделить из них несколько наиболее часто рассматриваемых в научной литературе:

- поведенческие модели и предпосылки, которыми руководствуются в своей деятельности экономические агенты¹;
- привычки и правила, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между рыночными агентами²;
- исторически сложившиеся закономерности эволюции институтов³;
- различные типы поведения индивидуумов как результат нисходящей преобразующей причинной связи⁴;
- действия групп узких, специальных интересов, выступающих в данном случае институциональными инноваторами⁵.

Внедрение нового института или совершенствование прежних институтов группой узких интересов, политической элитой, олигархами практически всегда предполагает получение тех или иных выгод и, безусловно, осуществляется с этой целью. Часто эти выгоды связаны с процессами распределения собственности. Поэтому институт

власти-собственности является логическим результатом действия групп узких интересов.

Для того чтобы существенно улучшить уровень и качество жизни населения, необходима радикальная трансформация социально-экономических отношений. В свою очередь, момент радикальной трансформации ведет к так называемому трансформационному кризису⁶. Во время подобного кризиса резко снижается количество обменов в экономике и происходит деинституционализация. В период перехода от одного социально-экономического механизма к другому институты, которые остаются от старого порядка и первыми создаются для нового, т.е. начинают действовать в начальный момент развития новой экономической системы, в конечном итоге имеют особое значение для дальнейшего развития этой системы. Довольно затруднительно изменить вектор экономического развития системы, которая только что прошла кризисную трансформацию. Если в этот момент набор институтов вследствие случайных и незначительных исторических событий оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить эти неэффективные состояния до тех пор, пока не возникнет новая кризисная ситуация.

Именно в процессе прохождения через кризис происходит разрушение, в первую очередь, старых групп узких интересов, что вполне соответствует подходу М.Олсона. По сути, в такие исторические моменты национальная социально-экономическая система может быть кардинально преобразована вследствие импорта и трансплантации институтов. В этом случае вполне вероятно возникновение институциональных ловушек.

Но нужно заметить, что полная смена социально-экономического механизма, скорее всего, будет маловероятным событием из-за существующих в обществе действий групп узких, специ-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта □ 13-12-16009.

альных интересов и социального капитала, определяющего фундаментальные социальные связи, а также связанного с национальными ментальными и поведенческими моделями. Длительное преобладание в российской экономике института власти-собственности во многом связано с формированием своеобразного типа социального капитала, характерного для российско-го общества.

Формирование институтов собственности в российской экономике можно считать исторически обусловленным процессом, который не укладывается в модель традиционной эволюционной экономики, предусматривающей развитие экономических институтов от менее эффективных к более эффективным. Если с позиции неэволюционной экономики исходить из того, что исторические события происходят последовательно, то можно привести примеры зависимых от предшествующего пути (траектории) развития событий (концепции “QWERTY-эффекты” и “path dependence”), а также “эффекта блокировки” (“lock-in-effect”), закрепляющего неэффективные и подоптимальные (“suboptimal”) экономические институты и подразумевающего сложность, а подчас невозможность их изменений.

Термин “эффект блокировки” (“lock-in-effect”) чаще всего используется в англоязычной литературе и обозначает не что иное, как понятие институциональной ловушки, которая, по Д. Нурту, означает, что однажды принятое решение трудно отменить⁷. В терминах неинституциональной теории институциональная ловушка - это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающий характер. Ее устойчивость означает, что если в системе превалировала неэффективная норма, то после сильного возмущения система может попасть в институциональную ловушку и тогда уже останется в ней даже при снятии внешнего воздействия.

Институциональные ловушки присутствуют в трансформационной российской экономике в самых различных сферах: отношениях собственности, кредитно-денежной системе, структуре реального сектора экономики и, что особенно важно, в социальной сфере. К институциональным ловушкам относят бартер, неплатежи, коррупцию, неплату налогов и т.д.

Рассмотренные эффекты особенно характерны в отношении формирования институтов собственности, которые сопутствовали и сопутствуют трансформационной экономике России. Одним из последствий подобных процессов можно предположить формирование устойчивого субоптимального института власти-собственности в российской экономике.

Однако в научной литературе отражены и другие точки зрения. Как считает С. Кирдина, форми-

рование институтов собственности имеет естественно-исторический характер. Предпосылками выбора тех или иных форм институтов является реализация принципа экономической эффективности. Поэтому чем эффективнее (по критерию снижения издержек и повышения результатов) будет структура прав собственности, тем вероятнее ее закрепление. Что касается эволюции института собственности в России, то мы сталкиваемся с обратной ситуацией - с длительным существованием неэффективных институтов власти-собственности, или “верховой условной собственности”⁸.

В российской экономике доминирование института власти-собственности наблюдается на протяжении нескольких столетий. Именно преобладание данного института в большинстве случаев связано с формированием своеобразного типа социального капитала, характерного для российско-го общества. Этим обстоятельством можно объяснить поразительную устойчивость института власти-собственности, который выживает и видоизменяется при прохождении российским обществом точек системных трансформаций.

Безусловно, что процесс распределения собственности всегда предполагает получение каких-либо выгод. Внедрение институциональной инновации той или иной политической элитой, олигархами связано с получением определенных выгод и осуществляется с этой целью. Именно вследствие этого институт власти-собственности является прямым индикатором действия узких групп специальных интересов. Данное обстоятельство подтверждает ранее высказанное предположение, что именно группы интересов - это те инноваторы, которые являются инициаторами создания новых институтов и способствуют поддержке и функционированию уже существующих институтов.

Длительное существование института власти-собственности в трансформационной российской экономике, а также цикличность экономического развития в целом (продолжительность повышательной и кризисной волн экономической конъюнктуры, интенсивность роста, глубина кризисов и т.п.) и качество жизни населения в частности тесно связаны с таким важным фактором развития любого современного государства, как коррупция.

В настоящее время одним из наиболее существенных факторов, обуславливающих недостаточную эффективность отраслей социальной сферы, непосредственно воздействующих на качество жизни, в особенности образования и здравоохранения, является высокий уровень коррупции в России.

Так, по данным авторитетной международной организации Transparency International (ТИ), в 2010 г. общий уровень коррупции в Российской Федерации составил 2,1 балла по 10-балльной шкале (чем

ниже балл, тем выше уровень коррупции в государстве)⁹; при этом в 2007 г. индекс коррупции в РФ составлял 2,3 балла. Таким образом, только за 2007-2010 гг. уровень коррупции в отечественной экономике вырос почти на 10 %, несмотря на то, что противодействие коррупции декларировалось Президентом России в качестве одного из важнейших приоритетов внутренней политики.

Необходимо отметить, что на одном уровне с Российской Федерацией по уровню коррумпированности социально-экономических отношений в соответствии с методологией TI находятся такие государства, как Сирия, Бангладеш и Кения. Выше, чем в России, уровень коррупции лишь в наименее развитых государствах Африки и Азии; даже в государствах Латинской Америки уровень коррупции в среднем в 2 раза ниже, чем в России. Отставание же отечественной социально-экономической системы по параметрам коррумпированности от государств Западной Европы, имеющих средние баллы по шкале TI на уровне 8 - 9,3, является поистине катастрофическим.

По данным фонда "Индем", одной из наиболее авторитетных отечественных организаций, много лет занимающейся мониторингом уровня коррумпированности российской экономики и социальной сферы, среди наиболее коррумпированных в России следует назвать как раз отрасли, формирующие качество жизни населения, а именно образование, в особенности высшее, и здравоохранение¹⁰. Если по параметру среднего объема взятки образование и здравоохранение существенно уступают таким сферам, как лоббирование законодательных инициатив, коррупция в судах и государственных регистрирующих органах, то по параметру интенсивности (частоты) взятки данные сферы практически лидируют.

Вопрос о том, каким именно образом коррупция оказывает влияние на качество жизни населения, в том числе в период экономического кризиса, в настоящее время остается мало изученным.

Любое коррупционное отношение - это всегда злоупотребление должностным лицом вменными ему обязанностями. Формы злоупотребления в любом случае сводятся к избирательности поведения должностного лица в пользу конкретных третьих лиц. Причем наличие непосредственного материального вознаграждения или четко оговоренных услуг со стороны клиента в отношении агента (должностного лица) при злоупотреблении последним своими должностными обязанностями не является неотъемлемым признаком коррупции. Вознаграждение непосредственно после коррупционного акта в явной форме может и отсутствовать, а, в принципе, может и вовсе не подразумеваться. Таковы, в частности, отношения, именуемые блатом, или пат-

ронирование (клиентизм), которые зачастую, в особенности в социумах восточного типа, являются одной из незыблемых традиций. Тем не менее и подобные социальные отношения следует рассматривать не в качестве "пограничных", а именно как коррупционные. Фактически и клиентизм, и блат приводят к тем же негативным социально-экономическим последствиям, что и банальное мздоимство, пусть и менее очевидным.

Кроме того, к коррупционным следует относить отношения, складывающиеся не только в государственных органах и подведомственных им учреждениях, но и в негосударственных организациях (корпорациях, товариществах, некоммерческих организациях, в том числе учреждениях образования и здравоохранения).

В наиболее общем виде коррупция воздействует на качество жизни населения следующим образом.

Коррупция оказывает комплексное негативное влияние на качество жизни населения. Прежде всего, это один из элементов трансакционных издержек, а существенные трансакционные издержки в экономике, как известно, препятствуют экономическому росту, что в конечном итоге негативно сказывается на доходах подавляющего большинства граждан, в том числе занятых в бюджетном сегменте, и приводит к снижению благосостояния населения.

Высокий уровень коррупции в системе образования затрудняет процессы поступления в вузы наиболее талантливых абитуриентов, не имеющих ни достаточных денежных средств, ни связей. В стратегической перспективе это негативно сказывается на уровне человеческого капитала государства в целом. Кроме того, распространенность коррупционных отношений в процессе обучения, особенно в системе высшего образования, также крайне отрицательно влияет на качество получаемых знаний и в конечном итоге девальвирует уровень человеческого капитала будущих специалистов.

Не менее опасна и коррупция в системе здравоохранения. Ее широкое распространение лишает возможности конкурентного доступа к медицинской помощи тех, кто не может требуемым образом "отблагодарить" врача. Разумеется, это крайне негативно сказывается на состоянии здоровья населения. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Принято считать, что медицина традиционно является одной из наиболее коррумпированных областей в сфере оказания услуг населению. Хищения в сфере здравоохранения, по словам бывшего Генерального атторнея США Дж. Рено, составляют в США криминальную проблему номер два. При этом уровень совершения коррупционных правонарушений в данной области может варьироваться от исключительно высокого (уровень правительств

государств) до низкого (система “врач - пациент”). ВОЗ выделяет 4 основных проявления коррупции в секторе здравоохранения: взяточничество, воровство, бюрократическая или политическая коррупция и дезинформация с целью личной выгоды. Она может проявляться в трех областях деятельности. Прежде всего, это охрана здоровья и система здравоохранения. Коррупция способна отрицательно влиять на возможности системы здравоохранения оказывать высококачественную и эффективную помощь людям, которые могут извлечь из этого максимальную пользу. Высокий уровень коррупции ведет к обнищанию населения, увеличению неравенства и ухудшению состояния здоровья, особенно наиболее уязвимых групп населения.

Вторая область - это предпринимательская деятельность. Наличие участвующей системы, коррупционным образом существующей в рамках государственного сектора, отрицательно влияет на развитие сильного частного сектора. Частным лицам нередко более выгодно использовать в своих интересах государственные учреждения вместе с медицинским оборудованием и пациентами, которыми они располагают, чем создавать собственные клиники и механизмы для привлечения пациентов. Третьей областью является макроэкономика. Имеются данные о том, что коррупция значительно снижает экономический рост и инвестиции в частный сектор.

Будет справедливым отметить, что любая система здравоохранения в силу объективных причин обладает некоторыми чертами, которые, сопутствуя его нормальному функционированию, при определенных условиях могут являться системными коррупционными факторами. Такой чертой является, прежде всего, исключительная сложность прогнозирования потребности в медицинской помощи, которая неизбежно должна быть положена в основу любых экономических расчетов для вычисления затрат на здравоохранение. Лишь с известной долей вероятности можно предположить, кто, когда и чем заболеет, где возникнет эпидемия, а где будет относительное благополучие. Следовательно, точное количество денежных средств, которое необходимо будет затратить на оказание медицинской помощи гражданам в определенном расчетном периоде, исключительно сложно вычислить. При этом расширение социальных обязательств государства влечет постоянное увеличение расходов на здравоохранение.

В общем случае, в условиях высокого уровня коррупции, довольно значительные объемы денежных средств предприятия и организации различных форм собственности вынуждены расходовать на взятки и так называемые “откаты”. При прочих равных условиях указанные средства могли бы быть

направлены, в частности, и на повышение уровня оплаты труда работников. Кроме того, высокая коррумпированность экономики и социальной сферы увеличивает и личные риски для граждан соответствующего государства, снижает уровень их личной безопасности.

Таким образом, обратное взаимовлияние коррупции на качество жизни образует своего рода замкнутый цикл: данные факторы усиливают действие друг друга. Соответственно, в экономике с высоким уровнем коррупции приоритетным становится уже не столько развитие человеческого капитала, сколько формирование человеком “нужных” связей, вступление в коррупционные отношения с приемлемым уровнем риска для увеличения доходов и роста уровня жизни. В стратегической перспективе это крайне негативно сказывается и на инновационности экономического развития, и на качестве жизни большинства членов общества.

¹ См.: *Simon H.A.* Achieving excellence in institutions // The pursuit of excellence through education. Mahwah, NJ, 2002. P. 181-194; *Фрейнкман Л., Дашкеев В.* Россия в 2007 году: риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации // Вопросы экономики. 2008. □ 4. С. 75-93.

² *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М., 2003.

³ См.: *Arthur W.B.* Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // *Economic Journal*. Mar. 1989. V. 99. □ 394; *David P.A.* Path Dependence, its critics, and the quest for ‘historical economics. Stanford, CA; Working Paper. □ 00-011. 2000; *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // 20 лет исследования QWERTY эффектов и зависимости от предшествующего пути развития : науч. симпозиум. М., 2005.

⁴ *Ходжсон Дж.* Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим // *Экономический вестник Рост. гос. ун-та*. 2008. Т. 6. С. 8-21.

⁵ *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М., 2006.

⁶ *Вольчик В.В., Бережной И.В.* Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти - собственности в рамках хозяйственного порядка // *Экономический вестник Рост. гос. ун-та*. 2006. Т. 4, □ 2. С. 38.

⁷ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 65.

⁸ *Курдина С.Г.* X- и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004. С. 114-115.

⁹ Данные международной организации Transparency International. URL: <http://www.transparency.org.ru>.

¹⁰ Мониторинг российской коррупции. URL:<http://www.indem.ru>.